

АВДЕЕВ В.Н.,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
Калининградского филиала Санкт-
Петербургского университета МВД России
viktor.avdeev.1969@mail.ru

КУЗЬМИНА О.Л.,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного процесса
Калининградского филиала Санкт-
Петербургского университета МВД России
jloolli@rambler.ru

УДК 343.132

ОГРАНИЧЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ЭТАПЕ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Жилище, неприкосновенность, производство следственных действий, осмотр места происшествия, осмотр жилища, обыск и выемка в жилище, проверка сообщения о преступлении.

В статье авторы обращают внимание на дискуссионные вопросы, касающиеся необходимости получения согласия на осмотр жилища у лиц, в нем проживающих, если оно является местом происшествия. Кроме того, рассматривается возможность производства в жилище обыска и выемки до возбуждения уголовного дела. Приводятся примеры из судебной практики. На основе результатов проведенного авторами научного анализа формулируются предложения по решению выявленных проблем.

Право на неприкосновенность жилища является одним из важнейших прав как в российском, так и в международном законодательстве. Его значение непосредственно для человека и гражданина, общества в целом, а также для государства трудно переоценить. Вместе с тем необходимо отметить, что особую важность имеет реализация законодательных предписаний, касающихся ограничения этого права, в ходе уголовного судопроизводства. Органам уголовного преследования и судам в рамках досудебного производства в сложнейших ситуациях, в том числе в случаях, когда совершение тех или иных действий не терпит отлагательства, нередко приходится принимать решения по ограничению права на неприкосновенность жилища. В связи с этим рассмотрим далее некоторые теоретико-правовые и прикладные аспекты производства в ходе проверки сообщения о преступлении следственных действий, ограничивающих неприкосновенность жилища.

В ч. 1 ст. 176 УПК РФ законодатель, определяя виды следственного осмотра, в качестве самостоятельных видов указывает осмотр места происшествия и осмотр жилища. В результате возникает вопрос о разграничении этих осмотров, а также о возможности их производства в рамках доследственной проверки.

Понятие «место происшествия» в уголовно-процессуальном законе не раскрывается. В учебной и научной литературе о таком обычно говорят как о месте совершения противоправного деяния и (или) подготовки к его совершению, а также наступления общественно опасных последствий [1, с. 26]. Получается, что наличие данных о том, что в конкретном жилище имели место подготовка и (или) совершение преступного деяния, а также наступили указанные последствия, позволяет говорить об этом жилище как о месте происшествия. В этом случае требуется производство именно осмотра места происшествия в жилище. Следует обратить внимание на то, что его производство (наряду с осмотром предметов, документов и трупа) допускается до возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 176 УПК РФ).

Осмотр жилища (как самостоятельный вид осмотра) возможен при условии, что помещение, где он производится, не является местом происшествия, но его обследование необходимо для

установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела (например для проверки алиби обвиняемого). Соответствующий осмотр допустим исключительно в рамках расследования по возбужденному уголовному делу.

При совершении преступного деяния (кражи, грабежа и др.) в отношении лиц, проживающих в квартире или ином жилом помещении, данные лица, как правило, добровольно предоставляют доступ в помещения, где они проживают, для осмотра места происшествия. Когда же такие лица сами совершают преступные деяния (связанные, например, с незаконным оборотом наркотических средств, огнестрельного оружия и др.), они зачастую препятствуют проникновению в жилище, где проживают, для производства осмотра. В подобных случаях ставится вопрос о необходимости получения согласия на осмотр жилища от проживающих в нем лиц, если жилище является местом происшествия.

В учебной и научной литературе не выработано единой позиции относительно разрешения этого вопроса. Так, рядом авторов, например В.А. Семенцовы, Я.П. Ряполовой, высказано мнение о том, что на осмотр места происшествия в жилище согласия проживающих в нем лиц не требуется, поскольку законодатель, определяя осмотр места происшествия и осмотр жилища в качестве самостоятельных следственных действий (ч. 1 ст. 176 УПК РФ), говорит в ч. 1 ст. 12 и ч. 5 ст. 177 УПК РФ лишь о получении согласия или судебного решения (при его отсутствии) на осмотр жилища [2; 3, с. 67-68]. С другой стороны, значительная часть исследователей, например Р.С. Яновский, А.В. Павлов, С.В. Супрун, трактуя предписания, изложенные в ст. 25 Конституции России, отмечают невозможность производства осмотра места происшествия в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц и без судебного решения [1, с. 27; 4, с. 3].

До настоящего времени не сложилось по данному вопросу и однозначной правоприменительной практики. Так, в частности, Верховный Суд Российской Федерации в апелляционном определении от 25 октября 2018 г. № 50-АПУ18-13 в части, касающейся доводов осужденного С. относительно того, что, несмотря на его присутствие в квартире, согласия С. на осмотр квартиры получено не было, а материалы для проверки законности проведения осмотра жилища в суд не направлялись, указал на отсутствие в данном случае нарушений требований УПК РФ. Для обоснования такой позиции судом указано на разграничение двух видов осмотра (осмотр места происшествия и осмотр жилища) в качестве самостоятельных и отсутствие требований о получении согласия на проведение в жилище осмотра от проживающих там лиц, когда это жилище является местом происшествия, либо решения суда на осмотр такого места происшествия.

Однако, как представляется, есть основания признать данный подход к разрешению исследуемого нами вопроса ошибочным - по причине того, что он не основан на нормах действующего уголовно-процессуального закона. А потому подчеркнем,

что различные судебные инстанции в большинстве случаев вполне обоснованно в своих решениях придерживаются иной позиции. Так, например, Президиум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 4 февраля 2015 г. № 171-П14 указал следующее: осмотр места происшествия - жилища осуществляется с согласия проживающих в нем лиц; при его наличии не предусматривается получения судебного решения. Аналогичная позиция была высказана Новосибирским областным судом в определении от 10 марта 2022 г., признавшим недопустимым доказательством протокол осмотра места происшествия в жилище Е., поскольку следственное действие было произведено без согласия Е. и без судебного решения¹. В п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» также идет речь о необходимости получения судебного решения при наличии возражения со стороны хотя бы одного из лиц, проживающих в жилище, которое требуется осмотреть.

Если существует необходимость осмотра места происшествия в жилище, а проживающие в нем лица отказывают следователю (дознавателю) в представлении своего согласия на осмотр, в зависимости от сложившейся ситуации допустимы три варианта дальнейших действий:

1) возбуждение уголовного дела с последующим вынесением постановления о производстве осмотра в случае, не терпящем отлагательства, без судебного разрешения в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ;

2) обращение в суд для получения разрешения на соответствующий осмотр до возбуждения уголовного дела с предварительным принятием мер по обеспечению сохранности места происшествия (ч.ч. 1 и 2 ст. 165 УПК РФ);

3) производство осмотра места происшествия в жилище до возбуждения уголовного дела в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ [4, с. 3-4].

При этом первый вариант весьма проблематичен, так как установление оснований, достаточных для возбуждения уголовного дела, в большинстве случаев возможно лишь по результатам производства осмотра места происшествия в жилище [5, с. 27].

Итак, обратим внимание на то, что законодатель предусматривает возможность осмотра места происшествия в жилище:

1) до возбуждения уголовного дела;

2) с согласия проживающих в нем лиц, а при наличии возражения хотя бы одного из них - по судебному решению;

3) без судебного решения в случае, не терпящем отлагательства, в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

В теории и практике уголовного процесса также не существует единого мнения о допустимости производства в ходе доследственной проверки сообщения о преступлении обыска и выемки (в том числе в жилище). Так, ряд ученых, например А.С. Картеников, С.А. Коретников, А.Н. Огородов, А.С. Лу-

¹ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда от 10.03.2022 по делу № 22-1071/2022 // URL: <https://dzen.ru/a/Ye53K89hzGwQufiQ>.

кинов, трактуют предписания ч. 1 ст. 144 УПК РФ относительно изъятия документов и предметов в порядке, установленном соответствующим законом, как возможность производства обыска и выемки до возбуждения уголовного дела. При этом не имеется каких-либо ограничений на получение судебного решения на обыск в жилище, а также применение порядка, предусмотренного ч. 5 ст. 165 УПК РФ [6, с. 39; 7, с. 220; 8, с. 50]. Другие, например В.В. Артемова, толкуют указанные положения как возможность проведения в качестве проверочных действий лишь выемки, в том числе как в случаях, требующих судебного решения, так и в случаях, не терпящих отлагательства [9, с. 3-4].

Последняя позиция нашла свое закрепление в п. 2 Методических рекомендаций ФССП России от 26 апреля 2013 г.¹ В общих чертах можно говорить о том, что по данному пути идет и судебная практика. Так, в частности, Конституционным Судом Российской Федерации не были приняты доводы о несоответствии Конституции Российской Федерации предписаний ч. 1 ст. 144 УПК РФ в части возможности производства выемки предметов и документов до возбуждения уголовного дела (не расценены в качестве нарушающих конституционные права обратившегося с жалобой лица)².

В практике Верховного Суда Российской Федерации³, а также судов общей юрисдикции также имеются решения, подтверждающие признание законности производства выемки до возбуждения уголовного дела в порядке ч. 1 ст. 144, ст.ст. 182 и 183 УПК РФ. При этом, например, Суд Еврейской автономной области не принял во внимание изложенные в информационном письме первого заместителя Председателя Следственного комитета России от 30 декабря 2014 г. № 211-51098-14 «Получение сведений о совершенных нотариальных действиях в ходе проверки сообщения о преступлениях» разъяснения о том, что ч. 1 ст. 141 УПК РФ не дает оснований для изъятия документов в рамках такого следственного действия, как выемка, признав это всего лишь ведомственным толкованием закона⁴.

Однако, как справедливо отмечают некоторые ученые-процессуалисты, например Н.В. Азаренок, С.В. Страхова, А.Б. Судницын, указанный подход не соответствует предписаниям уголовно-процессуального закона в силу следующих причин:

- 1) в ч. 1 ст. 144 УПК РФ нет упоминания об обыске и выемке;
- 2) в указанной статье не регламентирован порядок изъятия предметов и документов;

3) недопустимо применение ст.ст. 182 и 183 УПК РФ по аналогии, так как в них отсутствует указание на возможность производства соответствующих действий в ходе доследственной проверки сообщения о преступлении [10, с. 111-112; 11, с. 29-30; 12, с. 31-32].

Мнение о том, что изъятие в условиях проведения доследственной проверки возможно только при производстве следственных действий, непосредственно перечисленных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, в перечне которых выемка и обыск не фигурируют, нашло отражение и в информационном письме Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 20 августа 2014 г. № 36-11-2014 «О недо-

AVDEEV V.N.,
PhD in Juridical Sciences,
Associate Professor, Docent
of the Department of Criminal
Procedure of the Kaliningrad
Branch of the Saint-Petersburg
University of the Ministry
of the Interior of Russia

KUZMINA O.L.,
PhD in Juridical Sciences,
Associate Professor, Head
of the Department of Criminal
Procedure of the Kaliningrad
Branch of the Saint-Petersburg
University of the Ministry
of the Interior of Russia

RESTRICTION OF THE INVIOLABILITY OF THE DWELLING DURING INVESTIGATIVE ACTIONS AT THE STAGE OF VERIFICATION OF A CRIME REPORT

Dwelling, inviolability, conducting investigative actions, inspection of the scene, inspection of the dwelling, search and seizure in the dwelling, verification of the crime report.

In the article, the authors draw attention to debatable issues regarding the need to obtain consent to inspect the dwelling from the persons living in it, if it is the scene of an incident. In addition, the possibility of conducting a search and seizure in the dwelling before initiating a criminal case is being considered. Examples from judicial practice are given. Based on the results of the scientific analysis carried out by the authors, proposals are formulated for solving the identified problems.

¹ Методические рекомендации по применению органами дознания Федеральной службы судебных приставов дознания в сокращенной форме: утверждены Директором ФССП - главным судебным приставом России 26.04.2013 № 04-7 (в ред. от 20.02.2014).

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 2885-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Абрамовой Эрики Вячеславовны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

³ См.: Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 25.08.2017 № 16-УД17-16 // URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25082017-n-16-ud17-16/>.

⁴ Апелляционное постановление Суда Еврейской автономной области от 12.07.2018 № 22-301/2018 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5es90px6mwoZ/>.

пустимости изъятия предметов и документов вне рамок следственных действий, предусмотренных до возбуждения уголовного дела», и в упомянутом ранее информационном письме Следственного комитета России «Получение сведений о совершенных нотариальных действиях в ходе проверки сообщения о преступлении».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодатель говорит в ч. 1 ст. 144 УПК РФ об изъятии документов и предметов без привязки к та-

ким следственным действиям, как обыск и выемка. И все же, как показывает следственная и судебная практика, в целом ряде случаев имеется реальная необходимость производства выемки на этапе проверки сообщения о преступлении. В связи с этим представляется обоснованным внесение изменений в ч. 1 ст. 144 и ст. 183 УПК РФ, касающихся регламентации возможности производства данного следственного действия в случаях, не терпящих отлагательства, до возбуждения уголовного дела. ■

Библиографический список:

1. Яновский Р.С. Некоторые актуальные вопросы производства осмотра места происшествия в жилище // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 2. С. 26-29.
2. Семенцов В.А. О допустимости производства отдельных следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2010. № 12. С. 7-10.
3. Ряполова Я.П. Уголовно-процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела. Курск, 2016.
4. Павлов А.В., Супрун С.В. Порядок действий следователя при отсутствии согласия проживающих лиц на осмотр места происшествия в жилище на стадии возбуждения уголовного дела // Законодательство и практика. 2019. № 2 (43). С. 2-5.
5. Авдеев В.Н. Ограничение неприкосновенности жилища в ходе производства по уголовным делам: Учебное пособие. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2019. 52 с.
6. Каратников А.С., Корятников С.А. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении // Законность. 2014. № 7 (957). С. 37-42.
7. Огородов А.Н. Актуальные вопросы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства при производстве отдельных следственных действий // Прокурорская деятельность и правосудие (Сухаревские чтения): сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф. М., 2019.
8. Лукинов А.С. Законность обыска и выемки до возбуждения уголовного дела // Законность. 2020. № 7. С. 50.
9. Артемова В.В. Проблемные аспекты реализации истребования и изъятия предметов и документов на этапе возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2014. № 3. С. 3-5.
10. Азаренок Н.В. Особенности процессуального оформления добровольной выдачи предметов (документов) в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. 2018. № 3. С. 110-113.
11. Страхова С.В. Об отдельных вопросах обеспечения прокурором законности при осуществлении доказывания в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 4. С. 25-32.
12. Судницын А.Б. К вопросу о возможности производства выемки до возбуждения уголовного дела // Законодательство и практика. 2017. № 2. С. 29-32.